

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/vxdybc>

Русский и киргизский языки в виртуальном пространстве и социальных сетях Кыргызстана

Тагаев Мамед Джакыпович

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина, Кыргызстан, Бишкек

eLibrary Author SPIN: 8544-1419

<https://orcid.org/0000-0002-3743-4713>

Scopus Author ID: 58963842800

mamed_tagaev@list.ru

Молдомамбетова Айжан Суйорбековна

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина, Кыргызстан, Бишкек

Аннотация: Статья посвящена вопросам функционирования русского и киргизского языков в виртуальном пространстве и социальных сетях Кыргызстана. Цель – рассмотреть роль и место русского и киргизского языков в виртуальном пространстве Кыргызстана, в том числе в социальных сетях. Отмечается, что русский язык был и остается главным метаязыком коммуникативного обеспечения цифровых технологий в Кыргызстане, выполняя роль локомотива, который продвигает киргизский язык как государственный в виртуальную сферу. В ходе исследования обнаружены существенные проблемы в применении киргизского языка в цифровом пространстве из-за недостатка собственных языковых ресурсов для обеспечения данной сферы жизнедеятельности граждан. Несмотря на то что большинство граждан Кыргызстана по своей природе билингвы, они предпочитают использовать русский язык для удовлетворения своих запросов в сфере социальных услуг и социальных сетях по причине слабой разработанности и недостаточной внедренности цифровых платформ, созданных средствами киргизского языка. Активные попытки внедрения государственного языка в цифровые продукты поддерживаются прежде всего мерами языкового регулирования государства, которые по своей модальности имеют императивный характер, не учитывая запросы граждан и действительный уровень развития государственного языка к настоящему времени. Проводится мысль о том, что на верном пути находятся те страны и народы, которые не взваливают неподъемную ношу на свои языки, а для решения информационных задач используют те из них, которые являются наиболее эффективными в тех или иных сферах жизнедеятельности людей.

Ключевые слова: виртуальный мир, социальные сети, социальные услуги, русский язык, киргизский язык, цифровые технологии, языковые ресурсы, Интернет

Цитирование: Тагаев М. Д., Молдомамбетова А. С. Русский и киргизский языки в виртуальном пространстве и социальных сетях Кыргызстана. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 4. С. 404–414. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-4-404-414>

Поступила в редакцию 30.08.2024. Принята после рецензирования 26.09.2024. Принята в печать 30.09.2024.

full article

Russian and Kyrgyz Languages in Virtual Space and Social Networks of Kyrgyzstan

Mamed D. Tagaev

Kyrgyz-Russian Slavic University, Kyrgyzstan, Bishkek

eLibrary Author SPIN: 8544-1419

<https://orcid.org/0000-0002-3743-4713>

Scopus Author ID: 58963842800

mamed_tagaev@list.ru

Aizhan S. Moldomambetova

Kyrgyz-Russian Slavic University, Kyrgyzstan, Bishkek

Abstract: The Kyrgyz sector of the Internet relies both on Russian and Kyrgyz. The research objective was to identify the roles of Russian and Kyrgyz in the Kyrgyz Internet space, including social networks. Although the Russian language remains the main meta-language of digital communication support in Kyrgyzstan, it serves as an engine of promoting Kyrgyz as a state language. The study revealed the major problem in the use of the Kyrgyz language in the digital space: it simply has no linguistic resources to describe this sphere of life. Most Kyrgyz citizens are bilingual, and they prefer to use Russian in the sphere of social services and social networks due to the weak development and poor implementation of digital Kyrgyz-language platforms. The state is currently trying to introduce Kyrgyz into various digital products. These imperative measures take into account neither the actual needs of Kyrgyz citizens nor the actual potential of the state language. The best practice belongs to the countries that choose not to put an unbearable burden on their own languages in certain social spheres and turn to those that are more effective for this or that particular purpose of social communication.

Keywords: virtual world, social networks, social services, Russian language, Kyrgyz language, digital technologies, language resources, Internet

Citation: Tagaev M. D., Moldomambetova A. S. Russian and Kyrgyz Languages in Virtual Space and Social Networks of Kyrgyzstan. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(4): 404–414. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-4-404-414>

Received 30 Aug 2024. Accepted after review 26 Sep 2024. Accepted for publication 30 Sep 2024.

Введение

Бурное развитие интернет-технологий за последние десятилетия внесло значительные изменения в жизнь современного человека, что привело к возникновению новых форм коммуникации и взаимодействия между людьми. Благодаря распространению Интернета, как точно определил исследователь М. Маклюен, мир превратился в глобальную деревню, жители которой могут хорошо знать друг друга, несмотря на то что живут на разных континентах [Маклюен 2003]. Это стало предпосылкой для развития так называемого виртуального пространства (киберпространства), особой языковой среды, где язык как инструмент общения приобретает свою специфику [Иванова 2015: 231]. Впервые понятие

виртуальное пространство (киберпространство) было введено канадским писателем-фантастом У. Гибсоном в его рассказе «Сожжение Хром» 1982 г.¹ В дальнейшем У. Гибсон продолжал активно использовать данный термин наряду с новыми для того периода понятиями – *искусственный интеллект, транснациональные корпорации, матрица* и др.

В рамках этого исследования под *виртуальным пространством* мы будем понимать особую сферу жизнедеятельности человека, симулирующую реальные объекты и процессы, созданные посредством информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют создавать платформы для взаимодействия индивидов с целью получения

¹ Gibson W. Burning Chrome. URL: https://archive.mith.umd.edu/digitalstorytelling/wp-content/uploads/GibsonW_Burning_Chrome.pdf (accessed 15 Jun 2024).

информации, обмена и хранения, а также осуществления коммуникации между ними [Красных 1998: 113]. Виртуальное пространство аналогично реальному миру обслуживает важнейшие сферы человеческой жизни: социальную, экономическую, научно-образовательную, культурно-просветительскую и т.д. Неоспорим тот факт, что «то общество, которое его "освоит и приспособит к себе", вырвется вперед, так как данная форма коммуникации становится главной коммуникативной площадкой молодого поколения» [Голев 2021: 5].

С глобальным распространением Интернета наблюдается интенсификация процессов внедрения продуктов виртуального мира. Так, вполне закономерным становится ведение цифрового делопроизводства органами власти, оформление цифровых документов, получение гражданами государственных услуг онлайн, виртуальное общение в социальных сетях и др. Как и любая сфера взаимодействия между людьми, виртуальное пространство обслуживается языком как инструментом кодирования и передачи главного продукта этого пространства – информации. С данной точки зрения виртуальное пространство можно рассматривать как новую сферу функционирования языка, наделяющую его характерными особенностями [Карасик 2019: 50].

Важное значение имеет при этом выбор языка для пользования продуктами виртуального мира. Не все языки в силу отсутствия в достаточной мере накопленного концептуального и языкового ресурса могут обслуживать отдельные сферы человеческой жизни, в частности, это касается областей знаний, связанных с компьютерными технологиями и цифровыми ресурсами. Эти сферы функционирования языка требуют высокий уровень «когнитивно-познавательного потенциала языковых ресурсов для обеспечения стремительно развивающихся областей человеческого знания и новых технологий, которые находятся в непрерывном движении» [Тагаев 2015: 10]. Таким языком традиционно признается английский, т.к. продукты виртуальной среды в первую очередь создаются средствами английского языка.

Однако в перечне языков, используемых в процессах внедрения цифровых продуктов, можно отметить и другие мировые языки. Для стран Центральной Азии исторически сложилось, что таким языком стал русский язык, привычный и понятный для многих носителей местных языков. Тем не менее на сегодняшний день наблюдаются

активные процессы внедрения миноритарных языков в цифровые продукты. Кыргызстан в этом отношении как молодое развивающееся государство – не исключение. В настоящее время предпринимаются попытки разработать отечественные цифровые продукты на основе киргизского языка и включить их в мировое цифровое пространство.

Цель статьи – рассмотреть роль и место русского и киргизского языков в виртуальном пространстве Кыргызстана, в том числе в социальных сетях. Мы полагаем, что владение русским языком гражданами Кыргызстана является не только мощным фактором поддержки государственного языка, но и главным условием внедрения цифровых технологий в основные сферы жизнедеятельности кыргызстанцев. При обосновании указанной цели мы исходим из того факта, что налицо тесная органическая взаимосвязь между такими категориями, как русский язык (его значительное присутствие в социально-экономической сфере) и цифровые технологии.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество научных работ отечественных и российских исследователей, посвященных проблеме функционирования русского языка в разных сферах общения. Так, имеются работы как общего характера, рассматривающие роль языков в рамках евразийского пространства [Салморбекова и др. 2023; Тагаев 2016; Хоперская 2021], языковой политики [Дербишева 2009; Лавицкий 2021; Савичев 2014], так и в отдельных сферах общения кыргызстанцев [Иманалиев 2006; Орусбаев 2003; Хайрутдинова и др. 2023; Юбурова 2021]. Но в сопоставительном аспекте вопрос функционирования русского и киргизского языков остается малоизученным, в частности это касается сфер общения, которые являются сравнительно новыми в реалиях Кыргызстана, таких как социальные сети, цифровые продукты, Интернет и др.

Методы и материалы

В рамках настоящего исследования авторами используются методы социолингвистических опросов и контент-анализа популярных цифровых ресурсов Кыргызстана. В качестве социолингвистических данных приводятся результаты опроса более 3000 респондентов 14–40 лет, позволяющие определить языковые предпочтения граждан в получении доступа к мировым цифровым ресурсам, использовании их для решения своих повседневных задач. Метод контент-анализа действующих цифровых

продуктов в республике дает возможность выявить общие тенденции и закономерности функционирования русского и киргизского языков в виртуальном пространстве Кыргызстана.

Результаты

Общая характеристика языковой ситуации в Кыргызстане

Кыргызстан – это полиэтничное государство, где компактно проживают более 90 этносов. Согласно данным последней переписи населения и жилищного фонда Кыргызской Республики (КР), число постоянного населения на январь 2022 г. составляло 6747323 человека: киргизы – 4995877 человек (74 %), узбеки – 999300 (15 %), русские – 335237 (5 %). Остальные 6 % суммарно составляют представители уйгурской, дунганской, таджикской, турецкой и других этнических сообществ².

Население страны относительно молодое: средний возраст кыргызстанцев на начало 2021 г. составлял 27,9 лет. Указанный факт свидетельствует о том, что основная часть населения сформировалась в постсоветскую эпоху, что, безусловно, позволяет утверждать, что выросло целое поколение молодых людей, чья ментальность, мировосприятие, ценностные ориентиры, языковые предпочтения сложились вне рамок ценностей, характерных для союзного государства.

Кыргызстан – демократическая страна, которая конституционно признает право представителей малых этносов изучать и свободно пользоваться родными языками. Однако из всех функционирующих в Кыргызстане языков среди населения страны наиболее распространенными и востребованными считаются киргизский и русский языки. Так, перепись населения за 2022 г. показывает, что согласно самооценке граждан свободно русским языком владело 38 %, хорошо – 25 %, достаточно – 19 %, слабо – 9 % и не знают – 9 %³. Следовательно, около 81 % кыргызстанцев понимает и владеет на том или ином уровне навыками русской речи. Но стоит обозначить, что степень владения русским языком может значительно отличаться по регионам страны. Наиболее высокая степень владения русским языком отмечается в столице республики – в Бишкеке, где фиксируется на уровне 97,49 % от всего населения.

В регионах текущий показатель значительно ниже. Например, 30,97 % населения Ошской области оценивают свое владение русским языком как плохое и не владею⁴. Таким образом, в Кыргызстане в целом ярко представлена билингвальная среда благодаря тому, что местное население в большинстве своем владеет свободно по крайней мере двумя языками – родным и русским.

Отдельно стоит отметить ситуацию с узбекским языком. Узбекский язык – третий по распространенности в республике, т.к. в стране проживает около 1 млн узбеков. Но несмотря на значительное число носителей, узбекский язык постепенно утрачивает свои позиции. Одной из причин данной ситуации можно рассматривать переход Узбекистана на латиницу, вследствие чего наблюдается разрыв традиционных научно-образовательных связей между поколениями, основанных на кириллической системе письма. Кроме того, в системе высшего и профессионального образования в Кыргызстане узбекский язык практически не представлен. В связи с этим местные узбеки в большинстве своем предпочитают обучать своих детей в школах с русским или киргизским языками обучения. Такая ситуация создает благоприятные условия для формирования и развития узбекско-русского и киргизско-узбекского билингвизма. В результате функционирование узбекского языка все больше ограничивается сферой бытового общения и поддерживается главным образом численностью узбекского населения.

Между тем совершенно противоположная ситуация складывается в Кыргызстане с русским языком, витальность которого активно поддерживается его возможностями, хотя число русских едва достигает 5 %. Более того, исследования показывают, что по устойчивости русского языка среди постсоветских стран (государственно-общественная сфера, образование, наука, СМИ, культура) Кыргызстан стоит на третьем месте после Беларуси и Казахстана [Индекс положения... 2022: 30].

Внедрение цифровых технологий в Кыргызстане и меры государственного регулирования

Во всем мире начало XXI в. ознаменовалось бурным информационно-техническим прогрессом. Активное внедрение информационных технологий,

² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/> (дата обращения: 27.06.2024).

³ Уровень знания киргизского и русского языков в регионах КР – результаты переписи. *Sputnik*. 29.09.2023. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230929/uroven-znaniya-kyrgyzskogo-russkogo-yazykov-regionah-kr-1079010702.html> (дата обращения: 08.07.2024).

⁴ Там же.

распространение глобальной сети Интернет, появление цифровых продуктов полностью изменили жизнь современного человека. Продукты цифрового мира стали неотъемлемой частью жизнедеятельности людей, распространяя свое влияние на все сферы их жизни и определяя его качество в целом [Карпоян 2015: 84]. Безусловно, Кыргызстан в этом отношении как молодое, динамично развивающееся государство, также является активным участником происходящих в мире процессов и следует актуальным направлениям цифрового развития. Опыт развитых стран показывает, что развитие и внедрение цифровой инфраструктуры будет иметь огромное стратегическое значение для развития всех отраслей социально-экономической жизни кыргызстанцев.

Для Кыргызстана период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), как и для многих стран, стал одним из катализаторов развития цифровых услуг в сфере образования, государственного управления, обслуживания и др. Необходимость социального дистанцирования обусловила ускорение процессов технологической трансформации в стране. К настоящему времени цифровые инициативы в республике активно поддерживаются как со стороны государства, так и жителями государства.

Для оперативного решения вопросов разработки и координации деятельности по внедрению цифровых технологий во все основные сферы жизни кыргызстанцев, направленной на цифровое развитие ключевых секторов государственного управления, социального и экономического обеспечения граждан, а также поддержки цифровых инициатив, в 2021 г. была создана специальная государственная структура – Министерство цифрового развития Кыргызской Республики, деятельность которого направлена на решение следующих задач:

- 1) создание благоприятных условий для внедрения и развития информационных технологий, электронного управления, архивного дела, сетей и услуг связи;
- 2) формирования единого информационного пространства Кыргызской Республики;
- 3) обеспечение цифровой трансформации государственного управления, единой архитектуры электронного управления, внедрение

информационно-коммуникационных технологий в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления КР, способствующих предоставлению государственных и муниципальных электронных услуг для граждан и бизнеса КР;

- 4) предупреждение и выявление угроз кибербезопасности, реагирование на компьютерные инциденты и др.⁵

Безусловно, создание отдельной государственной структуры для регулирования вопросов цифровизации – это не первый шаг в данном направлении. Работа по внедрению цифровых продуктов активно ведется с 2014 г., она начиналась с введения персональных идентификационных номеров для граждан КР, создания различных информационных систем для государственных органов и внедрения системы межведомственного электронного взаимодействия⁶. Однако с созданием единой структуры управления данная деятельность приобрела планомерный и структурированный характер, что в первую очередь отразилось на эффективности работы в этом направлении.

Анализ деятельности Министерства цифрового развития КР показывает, что за сравнительно короткий промежуток времени ими проделана масштабная работа. Так, за 3 года его деятельности введена система электронных подписей, цифровых документов, оптимизирована работа электронного межведомственного взаимодействия, что во многом улучшило качество жизни граждан и привело к сокращению бюрократии в социальной сфере. В настоящее время работа по дальнейшему улучшению качества предоставления электронных услуг продолжает активно проводиться.

Важно отметить меры государственного регулирования по вопросам языка в процессах цифровизации. Основной закон, регулирующий проводимую государством языковую политику в стране, был принят в дополнение к ст. 13 Конституции КР 17 июля 2023 г. Конституционный закон КР «О государственном языке Кыргызской Республики»⁷. Представленный закон регламентирует функционирование государственного (киргизского) и официального (русского) языков в основных сферах общения

⁵ Положение о Министерстве цифрового развития КР № 257 от 15.11.2021. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/158713/edition/1288196/ru> (дата обращения: 17.07.2024).

⁶ Как цифровизация отразится на жизни граждан КР? Интервью министра цифрового развития Кыргызской Республики Кутнаевой Н. А. URL: <https://digital.gov.kg/press/kak-cifrovizaczija-otrazitsya-na-zhizni-grazhdan-kr/> (дата обращения: 17.07.2024).

⁷ О государственном языке КР. Конституционный закон КР № 140 от 17.07.2023. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112618/edition/1264993/ru> (дата обращения: 19.07.2024).

кыргызстанцев. Согласно ст. 24 этого документа, «компьютерная программа с пользовательским интерфейсом, который реализуется в Кыргызской Республике, должна иметь интерфейс на государственном языке», а также «интернет-ресурсы (в том числе веб-сайты, веб-страницы в социальных сетях) государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности, а также субъектов хозяйствования, реализующих товары и услуги в Кыргызской Республике и зарегистрированных в Кыргызской Республике, создаются на государственном языке»⁸. Отмечается, что «наряду с версией интернет-ресурса на государственном языке могут существовать версии на других языках», однако при условии того, что «версия интернет-ресурса на государственном языке должна содержать объем информации не меньше, чем объем информации на другом языке»⁹.

Таким образом, основным язык, на котором должно осуществляться внедрение цифровых продуктов в Кыргызстане, согласно соответствующим законодательным актам, – это государственный (киргизский) язык. Но здесь существует ряд проблем и вопросов относительно возможностей внедрения киргизского языка как языка виртуального пространства.

Место русского и киргизского языков в виртуальном пространстве Кыргызстана и социальных сетях

Для малых народов, к числу которых относятся и киргизы, условием для получения доступа к мировому информационному пространству, ценностям мировой культуры и современным технологиям становится знание одного из мировых языков. Для Кыргызстана, как и для многих постсоветских стран, в силу исторических предпосылок сложилось так, что таким языком стал русский, привычный и понятный для многих носителей местных языков. Вполне закономерно в этой связи считать, что основным источником заимствования и освоения цифровых технологий являются ресурсы, разработанные и представленные средствами русского языка. Это выражается прежде всего в том, что русский язык представляет собой ресурсную базу

и площадку для наращивания и продвижения цифровых технологий на местных языках. В частности, сайты и приложения, различные порталы для оказания услуг населению вначале создаются на русском языке, затем дублируются на киргизском языке, т. к. на нем отсутствует соответствующая терминология и необходимый набор нужных понятий.

Подобная практика обращения малых языков к мировым языкам не является исключением для Кыргызстана. К примеру, существуют исторические прецеденты обращения национальных языков Европы к латыни, что объяснилось «практической потребностью, поскольку язык этот был не только языком могущественной тогда католической церкви, но и языком дипломатии, науки, европейской межнациональной литературы, административной и судебной практики и международной европейской торговли»¹⁰. Из этого следует, что латынь функционировала и культивировалась в Европе как язык, открывающий доступ к широкому спектру возможностей благодаря своему ресурсному потенциалу. На сегодняшний день таким языком в пространстве СНГ остается русский язык. С течением времени латынь уступила место национальным языкам, т. к. живые языки постоянно развивались благодаря активной деятельности их носителей (географические открытия, новые достижения в науке и др.), что, в свою очередь, значительно повысило когнитивные и коммуникативные возможности данных языков [Тагаев 2015: 25]. В перспективе, мы полагаем, киргизский язык также поэтапно может наращивать свой ресурсный потенциал и применяться в различных сферах человеческой деятельности, однако для этого требуется определенное время и ресурсные вложения.

Виртуальное пространство Кыргызстана представлено прежде всего ресурсами Интернета и социальными сетями. Отметим, что в Кыргызстане к Интернету имеют доступ как жители городов, так и сельчане, проживающие в самых отдаленных уголках страны. При этом каждый пользователь Интернета имеет право выбора языка; для кыргызстанцев в качестве таковых выступают главным образом русский, киргизский и узбекский. Несмотря на то что англоязычные интернет-ресурсы в сети представлены более широко, вследствие

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Современное зарубежное языкознание: вопросы теории и методологии. Киев: Наукова Думка, 1983. С. 51. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/sovzarub/text.pdf> (дата обращения: 19.07.2024).

недостаточной культивированности английского языка он не входит в число предпочтений жителей Кыргызстана.

Опрос, проведенный в рамках социолингвистического исследования Института русского языка Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н.Ельцина в 2024 г. среди молодежи 14–40 лет, выявил, что для большинства кыргызстанских интернет-пользователей наиболее удобным и предпочтительным представляется контент на русском языке (рис. 1).

Как видно из диаграммы, для 68 % респондентов предпочтительным средством доступа к Интернету и социальным сетям становится русский язык, в то время как доля пользователей киргизскоязычного сегмента составляет 24 %, узбекского и другого (чаще всего английского) – по 4 %. Достаточно высокий процент пользователей Рунета (русскоязычного Интернета) объясняется тем, что информационный массив русскоязычного Интернета несравнимо выше, чем массив информации, представленный на киргизском языке. Этот факт также подтверждается данными Института русского языка им. А. С. Пушкина, в соответствии с которыми по количеству сайтов в сети Интернет на 2020–2022 гг. русский язык занимает второе место после английского [Индекс положения... 2022: 17].

Что касается социальных сетей, то популярные в Кыргызстане социальные сети, такие как Instagram¹¹, WhatsApp, Facebook, Telegram и др., представляют свой контент также на одном

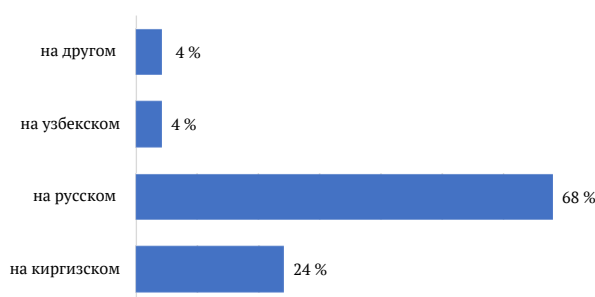

Рис. 1. Предпочитаемый язык Интернета и социальных сетей для жителей Кыргызстана, %

Fig. 1. Optimal language of Internet communication and social networks for residents of Kyrgyzstan, %

из мировых языков, для кыргызстанцев это, безусловно, русскоязычная версия данных платформ. Аналогичная ситуация складывается с популярным во всем мире интернет-хостингом YouTube, версия и интерфейс которого на русском языке пользуются у кыргызстанцев наибольшей популярностью. Предпочтение русского языка местным населением в поиске информации в Интернете, при использовании социальных сетей и других ресурсов цифровых технологий связано с тем, что большинство жителей Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана, – билингвы, владеющие, как правило, родным и русским языками. Данное обстоятельство учитывается разработчиками цифровых площадок Интернета и социальных сетей, вследствие чего они предпочитают эти ресурсы дублировать средствами русского языка, т.к. этим обеспечивается наибольший охват пользователей.

Деятельность по разработке интернет-контента на киргизском языке осуществляется на регулярной основе, и отмечается его рост с каждым годом. С учетом того, что на законодательном уровне предписывается обязательное создание веб-сайтов на государственном языке, то это вполне закономерно. Однако для полноценного доступа к мировым информационным ресурсам и необходимым данным научного, образовательного и познавательного характера представленного киргизскоязычного интернет-контента крайне мало для среднестатистического кыргызстанца. В качестве наглядного тому подтверждения приведем данные Национального статистического комитета о количестве активных веб-сайтов на киргизском языке с прослеживанием их динамики в течение 2018–2022 гг. по регионам Кыргызстана (рис. 2¹²).

Можно увидеть, что интернет-контент на киргизском языке представлен крайне ограниченно: максимальное их число приходится на г. Бишкек (432 единицы), в то время как в остальных регионах их количество остается в пределах 20–100 единиц. При сравнительном анализе данных за 2018 и 2022 г. можно отметить, что динамика роста их числа остается ниже среднего: за 4 года количество изменилось только на 20–30 %, что в масштабах и скоростях современного цифрового мира остается крайне низким результатом. Этот факт

¹¹ Компания Meta Platforms, владеющая социальными сетями Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории РФ. *Meta Platforms, the parent company of Facebook and Instagram, is banned in the Russian Federation as an extremist organization.*

¹² Сост. по: Информационно-коммуникационные технологии в Кыргызской Республике 2018–2022 гг. Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2023. С. 13.

Рис. 2. Количество веб-сайтов с киргизским языком контента по территории
Fig. 2. Web sites with Kyrgyz-language content by territory

также обуславливает предпочтение киргызстанцев получать доступ к информации посредством русскоязычного Интернета.

Кроме интернет-контента, значительный интерес для анализа места русского и киргизского языков в виртуальном пространстве Кыргызстана представляют социальные сети. Одной из активно используемых социальных сетей в республике считается Instagram: по открытым данным, в 2023 г. его пользователями являлись более 72 % населения¹⁵. Для контент-анализа нами отобраны страницы популярных новостных порталов в Instagram, т.к. именно на новостной контент подписывается большая часть пользователей из разных социальных слоев населения. Это позволит сделать объективные выводы о функционировании русского и киргизского языков в социальных сетях.

Для анализа нами отобрано 35 популярных новостных порталов, такие как Akipress, Kaktus, Kyrgyznews, Azattyk, Kloop, Sputnik и др. Анализ представленного в них контента позволил нам классифицировать эти порталы на 3 группы: страницы, предоставляющие контент на русском языке – 15 единиц (Kyrgyznews, Akipress, Politica.kg, T.polis и др.); страницы, предоставляющие контент на киргизском языке – 15 единиц (Maalymat, Super.kg, Turmush.kg, Naq_media и др); страницы, имеющие как русскоязычную, так и киргизскоязычную

версию – 5 единиц (Kaktusmedia, Kloopnews, Sputnik, April, Azattyk). Причем абсолютным лидером по количеству подписчиков является новостная страница News.kg (1,6 млн подписчиков), которая публикует новости на русском языке. Если сравнивать количество подписчиков русскоязычных и киргизскоязычных версий новостных страниц, то также можно увидеть, что количество подписчиков на русскоязычной версии значительно больше (табл.).

В итоге можно заключить, что пользователей, предпочитающих потреблять новостной контент на русском языке, значительно больше. Это вполне понятно, т.к. население республики многонациональное, и оно владеет как минимум двумя языками – родным и русским. В данном случае русский язык создает возможность доступа к информации как населению, для которого киргизский язык не является родным, так и для носителей государственного языка.

Итоговые результаты настоящего исследования показывают, что русский язык остается главным метаязыком коммуникативного обеспечения цифровых технологий в Кыргызстане. В ходе исследования выяснилось существование значительного несоответствия между попытками внедрения киргизского языка в процессы цифровизации в стране и фактической неподготовленностью самой языковой системы киргизского языка для обслуживания этой сферы жизнедеятельности граждан. На сегодняшний день киргизский язык относится к числу малых развивающихся языков, которому еще предстоит наращивать ресурсный потенциал, отражающий современные реалии цифрового мира. Причем эти знания приходят в киргизский язык также

Табл. Количество подписчиков русскоязычных и киргизскоязычных версий новостных страниц, тыс. человек
Tab. Subscribers of Russian-language vs. Kyrgyz-language versions of news sites, thousand people

Новостной портал	Русскоязычная версия	Киргизскоязычная версия
Kaktusmedia	727	173
Kloopnews	129	30,1
Sputnik	681	512
April	234	97,2
Azattyk	1 млн	980

¹⁵ Instagram и TikTok. Какие еще соцсети в Кыргызстане самые популярные. 24.KG. 19.12.2023. URL: https://24.kg/obschestvo/282641-Instagram_iTikTok_kakie_esche_sotsseti_vkyrgyzystane_samyie_populyarnyie/ (дата обращения: 19.07.2024).

посредством русского языка. Активные попытки внедрения государственного языка в цифровые продукты поддерживаются прежде всего мерами языкового регулирования государства, которые по своей модальности имеют императивный характер, не учитывая мотивацию граждан и действительный уровень развития языка к настоящему времени.

Между тем у кыргызстанцев отмечается высокий уровень социальной мотивации к изучению русского языка и его применению для доступа к ресурсам знаний и мировому информационному пространству. Для носителей малых языков (к которым можно отнести и киргизский) владение одним из мировых языков (для кыргызстанцев это в первую очередь русский язык) становится эффективным способом формирования человеческого капитала и свободного интегрирования в глобальные процессы развития.

Безусловно, неоспорим факт того, что развитие и укрепление позиций государственного языка в Кыргызстане – одна из важнейших задач в настоящее время. Однако гипертрофировать его значимость, развивать язык как инструмент ради самого языка без учета социальных запросов граждан представляется неверным стратегическим решением в эпоху глобализации. На наш взгляд, на верном пути находятся те страны и народы, которые не взваливают неподъемную ношу на свои языки, а для решения информационных задач используют те языки, которые являются наиболее эффективными в тех или иных сферах жизнедеятельности людей.

Заключение

В виртуальном пространстве Кыргызстана русский язык сохраняет достаточно устойчивые позиции, выполняя роль посредника, связывая местные языки с процессами цифровой трансформации в мире. В этом отношении ресурсы цифрового пространства имеют огромное значение и способствуют процессам сохранения и продвижения русского языка в республике.

Несмотря на то что внедрение государственного языка активно продвигается и поддерживается со стороны государства, русский язык продолжает сохранять свои позиции в Кыргызстане благодаря своему ресурсному потенциалу и возможности доступа к достижениям современного цифрового мира.

Не будет преувеличением сказать, что для малого народа, каким являлся киргизский этнос, передовые знания о мире, пришедшие в формах русского языка, стали тем локомотивом, который вытаскивал нацию из средневековья и приобщил к современной цивилизации. Этот факт трудно оспорить, несмотря на все нынешние старания гипертрофировать значение архаического прошлого киргизского народа. Если мы обратимся к анализу исконной лексики киргизского языка, то можем легко убедиться, что он отражал мир, культурные особенности, быт и формы хозяйствования, характерные для патриархально-родового строя [Тагаев, Молдомамбетова 2022: 6]. На сегодняшний день киргизский язык можно отнести к числу развивающихся языков, которые только начинают наращивать ресурсный потенциал, отражающий современные реалии цифрового мира. Причем эти знания приходят в киргизский язык также посредством русского языка. Убедительно об этом высказался мировой классик и провидец Ч. Т. Айтматов, который писал: «Иначе говоря, национальная культура претерпевает процесс приращения к своему древу одного из высокоразвитых языков. Такая культурная консолидация значит – мы – народ двух языков, точнее говоря, двуязычные киргизы... ценим, храним, развиваем, функционально применяем свой родной язык и активно используем, плавно внедряем в свою культуру, в свою повседневную деятельность русский язык»¹⁴.

В итоге мы приходим к выводу, что владение русским языком кыргызстанцами, его сохранение и укрепление является не только мощным фактором поддержки государственного языка, но и главным условием внедрения цифровых технологий во все ключевые сферы жизнедеятельности граждан. Мы считаем, что именно благодаря русскому языку происходит ускорение цифрового развития страны и ее успешная интеграция в глобальные процессы, происходящие в мире.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

¹⁴ Айтматов Ч. Т. Чудо родной речи. In: Айтматов Ч. Т. *Полное собрание сочинений. Т. 8. Публицистика*. Бишкек: Улуу Тоолор, 2018. С. 598.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

- Голев Н. Д. Социальные сети как актуальный объект междисциплинарного научного изучения. In: Алтухова Т. А., Бульдяева В. В., Бушев А. Б. и др. *Социальные сети: комплексный лингвистический анализ*. Кемерово: КемГУ, 2021. Т. 1. С. 5–9. [Golev N. D. Social networks as an actual object of interdisciplinary scientific study. In: Altuhova T. A., Buldyayeva V. V., Bouchev A. B. et al. *Social networks: Comprehensive linguistic analysis*. Kemerovo: KemSU, 2021, vol. 1, 5–9. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kegpiu>
- Дербишева З. К. Языковая политика и языковая ситуация в Кыргызстане. *Russian Language Journal*. 2009. Т. 59. № 1. С. 48–58. [Derbisheva Z. K. Language policy and language situation in Kyrgyzstan. *Russian Language Journal*, 2009, 59(1): 48–58. (In Russ.)] <https://www.doi.org/10.70163/0036-0252.1194>
- Иванова Д. А. Языковая кибер-культура: подходы к изучению. *Инновационная наука*. 2015. № 11-1. С. 230–232. [Ivanova D. A. Language cyber culture: Approaches to study. *Innovative science*, 2015, (11-1): 230–232. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uzipsn>
- Иманалиев Э. С. О функционировании русского языка в школах Кыргызской Республики. *Русский язык в Центральноазиатском регионе государств-участников СНГ*: сб. аналит. мат-лов Бишкек: КРСУ, 2006. С. 67–71. [Imanaliev E. S. The Russian language in schools of the Kyrgyz Republic. *Russian language in the Central Asian region of CIS states*: Coll. analytical materials. Bishkek: KRSU, 2006, 67–71. (In Russ.)]
- Индекс положения русского языка в мире, ред. М. А. Осадчий. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. Вып. 2. 60 с. [*Index of the position of the Russian language in the world*, ed. Osadchy M. A. Moscow: Pushkin Institute, 2022, iss. 2, 60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wclepy>
- Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса. *Жанры речи*. 2019. № 1. С. 49–55. [Karasik V. I. Genres of network discourse. *Speech genres*, 2019, (1): 49–55. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>
- Карпоян С. М. Instagram как особый жанр виртуальной коммуникации. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 12-3. С. 84–88. [Karpoyan S. M. Instagram as a peculiar genre of virtual communication. *Philology. Theory & Practice*, 2015, (12-3): 84–88. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/swriae>
- Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с. [Krasnykh V. V. *Virtual reality or real virtuality?: Man. Consciousness. Communication*. Moscow: Dialog-MGU, 1998, 352. (In Russ.)]
- Лавицкий А. А. Языковая политика стран СНГ: актуальное состояние и перспективы. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2021. № 4. С. 16–27. [Lavitski A. A. Language policy of the CIS Countries: Current state and prospects. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2021, (4): 16–27. (In Russ.)] <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-16-27>
- Маклюен М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Канон-Пресс-Ц; Жуковский; Кучково поле, 2003. 464 с. [McLuhan M. *Understanding media: The extensions of man*. Moscow: Kanon-Press-Ts; Zhukovskii; Kuchkovo pole, 2003, 464. (In Russ.)]
- Орусбаев А. О. Русский язык как этнокоммуникативный компонент дву- и многоязычия в Кыргызстане. Бишкек: НИИ регион. славяноведения КРСУ, 2003. 226 с. [Orusbaev A. O. *Russian language as an ethno-communicative component of bi- and multilingualism in Kyrgyzstan*. Bishkek: Research Institute of Regional Slavic Studies KRSU, 2003, 226. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrafgz>
- Савичев Ю. Н. О статусе русского языка в Кыргызстане. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2014. № 4. С. 222–228. [Savichev Y. N. Russian language status in Kyrgyzstan. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 2014, (4): 222–228 (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tgwzxi>
- Салморбекова Р. Б., Алымбаев А. М., Тухтаматов А. С. Кыргызский и русский языки в евразийском пространстве. *Бюллетень науки и практики*. 2023. Т. 9. № 6. С. 722–733. [Salmorbekova R. B., Alymbaev A. M., Tukhtamatov A. S. Kyrgyz and Russian languages in the Eurasian space. *Bulletin of Science and Practice*, 2023, 9(6): 722–733. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33619/2414-2948/91/93>

- Тагаев М. Д. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). Бишкек: КРСУ, 2015. 320 с. [Tagaev M. D. *Dialogue of languages and cultures: Functioning and interaction of cultural and linguistic spaces of the Kyrgyz and Russian languages*. Bishkek: KRSU, 2015, 320. (In Russ.)]
- Тагаев М. Д. Русский язык как ведущий компонент евразийской идентичности кыргызов. *Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии*: Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 4–6 октября 2016 г.) Казань: КФУ, 2016. С. 342–350. [Tagaev M. D. Russian language as a leading component of the Eurasian identity of the Kyrgyz. *Russian language and literature in the Turkic-speaking world: Modern concepts and technologies*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Kazan, 4–6 Oct 2016. Kazan: KFU, 2016, 342–350. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xevxip>
- Тагаев М. Д., Молдомамбетова А. С. Билингвальный ландшафт Кыргызстана и типы языковых личностей. *Русский язык и литература в школах Кыргызстана*. 2022. № 3. С. 3–10. [Tagaev M. D., Moldomambetova A. S. Bilingual landscape of Kyrgyzstan and types of language personalities. *Russkii iazyk i literatura v shkolakh Kyrgyzstana*, 2022, (3): 3–10. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yjxmyl>
- Хайрутдинова Р. Р., Абдулахамидова Б. Н., Торошов Т. К., Капаров А. Ш. Русский язык в Кыргызстане глазами студентов. *Интеграция образования*. 2023. Т. 27. № 3. С. 373–389. [Khairutdinova R. R., Abdulakhamidova B. N., Toroshov T. K., Kaparov A. Sh. The Russian language in Kyrgyzstan through the lens of students. *Integration of education*, 2023, 27(3): 373–389. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15507/1991-9468.112.027.202303.373-389>
- Хоперская Л. Л. Положение русского языка в Киргизской Республике в контексте евразийской интеграции. *Вопросы политологии*. 2021. Т. 11. № 12. С. 3616–3624. [Khoperskaya L. L. The position of the Russian language in the Kyrgyz Republic in the context of Eurasian integration. *Political Science Issues*, 2021, 11(12): 3616–3624. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.76.12.024>
- Юбурова С. М. Русский язык в системе образования современного Кыргызстана. *Стратегические ориентиры развития Центральной Азии: история, тренды и перспективы*: Междунар. науч.-образоват. форум. (Екатеринбург, 23–25 ноября 2021 г.) Екатеринбург: УрГПУ, 2021. С. 305–307. [Yuburova S. M. Russian language in the education system of modern Kyrgyzstan. *Strategic guidelines for the development of Central Asia: history, trends, and prospects*: Proc. Intern. Sci.-Educat. Forum, Ekaterinburg, 23–25 Nov 2021. Ekaterinburg: USPU, 2021, 305–307. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/Ksng-2021-61>